

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 17(78) Октябрь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ: ВРЕМЕННОЕ ЗАТИШЬЕ Л.Гадий, А.Киюцевская, П.Трунин, М.Шербустанова	6
2. ВКЛАДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СЛАБАЯ ДИНАМИКА М.Хромов	9
3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НУЖДАЕТСЯ В РОСТЕ СПРОСА И УКРЕПЛЕНИИ РУБЛЯ С.Цухло	12
4. ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА В.Ляшок.....	15
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	18

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 17 (78). Октябрь / Гадий Л., Киюцевская А., Ляшок В., Трунин П., Хромов М., Цухло С., Шербустанова М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_17-78_October.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Затянувшееся нефтяное ралли превратилось в бремя не только для многих развивающихся экономик (рост розничных цен и двойного дефицита – бюджета и валютного счета), но и для российского Минфина. Чем выше котировки, тем, во-первых, активнее попытки добиться исключений из бюджетного правила. И тем, во-вторых, настойчивее отечественные нефтяники, продвигающие все новые варианты крупномасштабных налоговых льгот в обмен на обещания не сокращать добычу и не повышать цены на АЗС.

В ноябре, когда вступят, наконец, в силу антииранские санкции США, повышательное давление на нефтяной рынок может быть утрачено. Более того, если обнаружится, что большинство покупателей не отказались от иранской нефти (или Китай резко увеличил ее закупки, заменив некоторых импортеров и заодно компенсировав недавно прекратившиеся поставки из США), то отсутствие ожидаемого на рынке дефицита сырья способно не только остановить эскалацию цен, но и развернуть тренд. Геополитические угрозы – пусть не единственный, но, безусловно, важнейший фактор ценового дисбаланса, и если соответствующие риски проявят себя как ограниченные, ценовой баланс будет восстановлен на значительно более низком уровне.

Санкции и неопределенность в отношении будущей геополитической напряженности рассматриваются как существенный фактор при оценке российских активов, отмечают авторы материала, посвященного кризисным явлениям на развивающихся рынках. Эти явления во многом связаны с продолжающимся ужесточением монетарной политики развитых государств. Однако к данной ситуации крупнейшие развивающиеся экономики подошли, как отмечают наши эксперты, с серьезными внутренними дисбалансами, включая значительный внешний долг. В этом смысле Россия по фундаментальным показателям выглядит лучше многих других экономик. Это, по мнению авторов, позволяет рассчитывать на стабильность ее финансовых рынков в случае отсутствия новых значительных внешних шоков.

Оценивая ситуацию в российском банковском секторе (по результатам 8 месяцев 2018 г.), эксперты обращают внимание на то, что вклады населения оказались основным источником расширения его ресурсной базы. Средства физлиц на банковских счетах и депозитах выросли на 646 млрд руб., или на 2,5% (причем на рублевых счетах они увеличились почти на 1 трлн руб., а на валютных – уменьшились на 5,6 млрд в долларовом эквиваленте). Однако динамику этих вкладов надо оценить как весьма скромную: сбережения населения растут медленно, зато кредитная задолженность – весьма активно.

Другой важнейший компонент ресурсной базы банков – средства корпоративных клиентов – показал за эти месяцы практически нулевую динамику (хотя еще в конце прошлого года она была вполне позитивной).

Структурно ситуация выглядит следующим образом: средства на срочных счетах корпоративных клиентов выросли на 1,5%, а их средства на текущих и расчетных счетах сократились на 2,4%. Рост срочных депозитов российских компаний говорит об отсутствии достаточного числа привлекательных инвестиционных проектов, в то время как стагнация текущих счетов, как один из индикаторов деловой активности, отражает неустойчивую динамику экономики в целом.

Эти же признаки проявляются и в последних (III квартал 2018 г.) опросах российских промышленных предприятий, проводимых в рамках регуляторного мониторинга специалистами Института Гайдара. Так, промышленность столкнулась с наиболее существенным за последнее время сужением спроса (им удовлетворены не более 60% предприятий), причем прогнозы относительно будущих продаж еще с нынешней весны находятся на устойчиво низком уровне. Слабый спрос заставил предприятия в августе перейти к снижению отпускных цен, но уже в сентябре в результате ослабления рубля они вернулись к их повышению.

63% промышленных предприятий предпочли бы укрепление рубля для снижения своих издержек, а 54% считают более крепкую национальную валюту полезной для роста инвестиционной активности. Тем не менее исследователи полагают, что адаптация к плавающему курсу (особенно при небольшой девальвации) уже произошла. Это касается и доступности кредитных ресурсов: 66–69% предприятий стабильно оценивают ее как «нормальную». При этом 89% промышленных предприятий обладали в III квартале достаточными возможностями для обслуживания взятых кредитов.

Анализируя последствия принятого решения о повышении пенсионного возраста, наши эксперты рассматривают потенциальные риски, возникающие в связи с этим на рынке труда. В своем анализе они опираются, в частности, на данные выборочного обследования рынка труда за 2017 г.

Отмечается, что уровень безработицы среди людей пенсионного возраста оказался ниже (4,0–4,5%), чем средний уровень безработицы в стране (5,2% в прошлом году), а среди достигших пенсионного возраста – еще ниже (3,0–4,0%). Невысок и уровень скрытой безработицы среди российских пенсионеров, т.е. тех, кто не работает и не ищет в данный момент работу, но хотел бы в принципе вернуться на рынок труда. Доля уволенных по инициативе работодателей (высвобождение, сокращение штатов, ликвидация предприятия) наиболее высока среди 50–54-летних (16,6% у мужчин и 18% у женщин), однако среди людей пенсионного возраста подобное увольнение как основную причину незанятости указали только 3%. Таким образом, полагают эксперты, уход с рынка труда для подавляющего числа пенсионеров является добровольным, а наступление пенсионного возраста обеими сторонами (работником и работодателем) рассматривается как время окончания трудовой карьеры. С повышением пенсионного возраста этот неформальный статус-кво, скорее всего, сохранится при соответствующем сдвиге во времени.

В целом возникающие на рынке труда риски эксперты оценивают как невысокие. Во-первых, благодаря демографической ситуации в России уже начала снижаться численность трудоспособного населения. Эта ситуация продлится приблизительно в течение десятилетия, в связи с чем повышение пенсионного возраста, происходящее как раз в это время,

Основные тенденции и выводы

создает наименьшее напряжение на рынке труда. Во-вторых, в стране наблюдается минимальный за весь постсоветский период уровень безработицы, что усиливает позиции работников (в том числе возрастных) на рынке. И, в-третьих, высока доля занятых, работающих на государственных предприятиях, кадровая политика которых будет не препятствовать, а способствовать трудовой деятельности людей предпенсионного возраста. ●

1. КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ: ВРЕМЕННОЕ ЗАТИШЬЕ

Л.Гадий, А.Киюцевская, П.Трунин, М.Шербустанова

Ужесточение денежно-кредитной политики ФРС США имеет своим следствием отток капитала из развивающихся экономик. Наряду с внутренними проблемами это вызвало серьезную финансовую нестабильность на рынках Турции и Аргентины. Действия центральных банков позволили приостановить падение рынков развивающихся стран. Однако достигнутая стабильность может оказаться временной.

В этом году ужесточение политики монетарными властями развитых стран перешло в активную стадию. Не только ФРС США, приступившая к сворачиванию программ монетарного стимулирования и повышению ставки по федеральным фондам, но и монетарные власти Канады, Англии, еврозоны и даже Австралии приступили к ужесточению денежно-кредитной политики. Целевой диапазон ставки по федеральным фондам ФРС в текущем году уже был повышен трижды в общей сложности на 0,75 п.п. (за 2017 г. ставка также была увеличена на 0,75 п.п.), а разрыв между ней и темпами роста потребительских цен¹ сократился до минимальных значений. При этом потребительская инфляция в США продолжает ускоряться, что повышает вероятность дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики (рис. 1).

По оценкам CME Group, ФРС США на заседании 19 декабря этого года еще раз повысит ставки на 0,25 п.п. до 2,25–2,5%. В результате к концу этого года ставка по федеральным фондам станет положительной в реальном выражении.

Ужесточение денежно-кредитной политики в развитых государствах ведет к повышению привлекательности их активов и соответственно к сокращению притока либо оттоку капитала из развивающихся стран. Дополнительные риски создает протекционистская политика США. При этом экономика Соединенных Штатов продолжает ускоряться, тогда

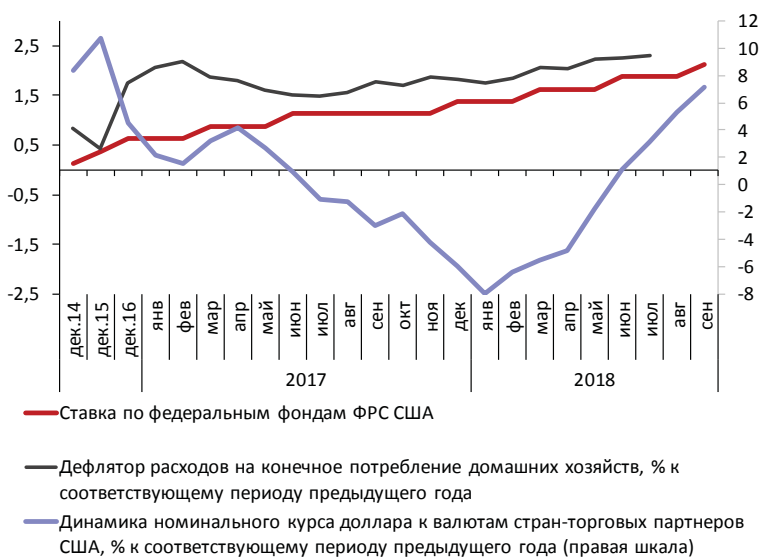

Рис. 1. Процентная ставка по федеральным фондам, динамика потребительских цен и обменного курса доллара
Источники: ФРС США, Бюро экономического анализа США, расчеты авторов.

¹ Темпы роста потребительских цен измеряются дефлятором расходов на конечное потребление домашних хозяйств, используемым ФРС США в качестве целевого инфляционного ориентира.

1. Кризисные явления на развивающихся рынках: временное затишье

как рост крупнейших развивающихся экономик, напротив, замедляется. Во II квартале 2018 г. темп роста ВВП США достиг 2,8% по сравнению с 2,6% в I квартале (к соответствующему периоду 2017 г.). В то же время ВВП Турции вырос на 5,2 и 7,3% соответственно, ВВП Бразилии – на 1,0 и 1,6%, ЮАР – 0,5 и 1,4%. В этих условиях с мая доллар США быстро укрепляется по отношению к валютам развивающихся стран.

Самыми уязвимыми оказались развивающиеся страны, экономики которых в значительной степени зависели от притока иностранного капитала, а также столкнулись с внутренними проблемами, такими как политическая нестабильность (Турция) или плохой урожай (Аргентина). Наиболее ярко проблемы развивающихся стран выразились в обесценении национальных валют: сильнее всего снизилась стоимость аргентинского песо, который за сентябрь подешевел на 21,4% (и на 54,9% к сентябрю прошлого года), на 2-м месте по масштабам обесценения в сентябре турецкая лира (6,6 и 45,3% соответственно), на 3-м – южноафриканский рэнд (5,1 и 11,4% соответственно). Российский рубль за 25 дней сентября обесценился на 2,2 и 15,2% к декабрю 2017 г.

Подчеркнем, что к моменту ужесточения денежно-кредитной политики в развитых экономиках крупнейшие развивающиеся страны подошли с существенными внутренними дисбалансами. Помимо двойного дефицита, присущего большинству экономик, для Индонезии, Турции и ЮАР существенные риски связаны и со значительным внешним долгом, который достигает соответственно 62, 52,8 и 49,7% ВВП. При этом если в Индонезии на долю краткосрочного долга приходится только 13,9% всей долговой нагрузки, в ЮАР – 18,4%, то в Турции – 26,2% (табл. 1). Кроме того, если в ЮАР на долю номинированного в иностранной валюте долга приходится 41,4% совокупной задолженности, то в Турции – 93,8%, в Бразилии – 74,6%, что формирует значительные риски в случае девальвации национальной валюты.

Таблица 1

ОТДЕЛЬНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ КРУПНЕЙШИХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

	Счет текущих операций, % ВВП*	Внешний долг, % ВВП*	Дефицит бюджета расширенного правительства, % ВВП**	Динамика потребительских цен, % к соответствующему периоду 2017 г.***
Аргентина	-6,0	54	-6,5	н/д
Бразилия	-0,04	33	-7,8	4,2
Индия	-2,3	20,3	-6,9	3,7
Индонезия	-2,0	62,0	-2,5	3,2
Китай	-0,5	н/д	-4,0	2,3
Россия	7,9	32,1	-1,5	3,1
Турция	-7,9	52,8	-2,3	17,9
ЮАР	-6,3	49,7	-4,5	4,9

* – данные за I квартал 2018 г., ** – данные за 2017 г., *** – данные за август 2018 г.

Источник: МВФ, Всемирный банк, официальные сайты центральных банков, расчеты авторов.

В большинстве развивающихся стран отток капитала и ослабление национальных валют привели к сокращению капитализации фондовых рынков. Вполне ожидаемо самым существенным оказалось снижение индекса MSCI (Morgan Stanley Capital International) в Аргентине (44,8% к концу декабря 2017 г.). В Турции за 9 месяцев 2018 г. MSCI снизился на 16,9%, в Индонезии – на 11,3%, в ЮАР и Китае – на 9,8 и 9,7% соответственно в аналогичном исчислении.

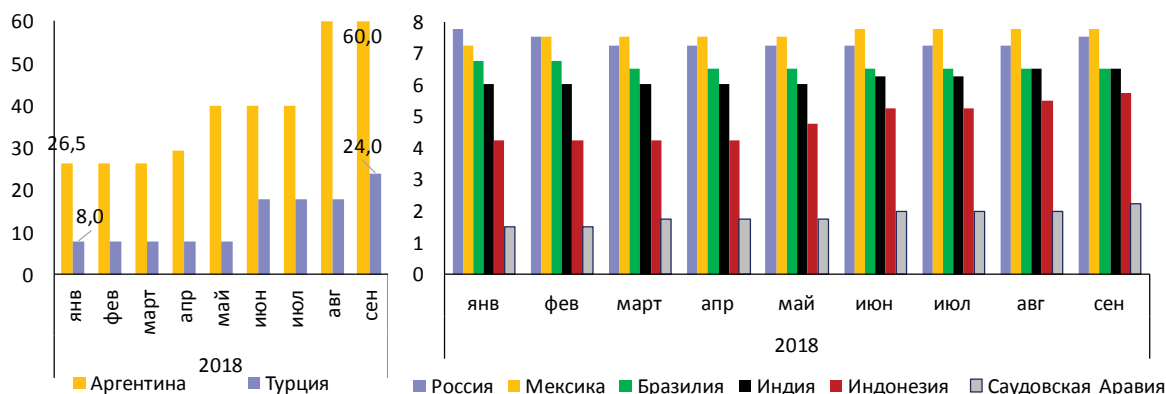

Рис. 2. Ключевые процентные ставки крупнейших развивающихся стран
 Источник: официальные сайты центральных банков.

Нестабильность на валютных и фондовых рынках, а также рост инфляционных ожиданий заставили центральные банки развивающихся стран, несмотря на продолжающееся замедление темпов экономического роста, повышать ключевые ставки. Наиболее существенно они были подняты в Аргентине и Турции, хотя в стороне не остались и монетарные власти Индии, Индонезии, Мексики и даже Саудовской Аравии (рис. 2).

Практически синхронное ужесточение денежно-кредитной политики развивающимися странами позволило приостановить падение фондовых рынков и национальных валют. К концу сентября в большинстве стран ситуация на финансовых рынках стабилизировалась. Однако это равновесие может быть временным, так как проблемы многих стран в виде значительного внешнего долга, дефицитов бюджета и текущего счета платежного баланса не преодолены, а повышение процентных ставок в США, скорее всего, продолжится.

Отметим, что Россия также пострадала от распродажи активов развивающихся стран, однако ее специфической проблемой остаются санкции и неопределенность относительно дальнейшего развития геополитической напряженности, что значительно увеличивает премию за риск инвестиций в ее активы. В то же время по фундаментальным экономическим показателям Россия выглядит лучше многих других экономик (табл. 1). Это позволяет рассчитывать на стабильность ее финансовых рынков в случае отсутствия новых значительных внешних шоков. ●

2. ВКЛАДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СЛАБАЯ ДИНАМИКА

М.Хромов

За 8 месяцев 2018 г. вклады населения оказались основным источником расширения ресурсной базы банковского сектора. При этом сами вклады физических лиц демонстрируют едва ли не худшую динамику за длительный период наблюдений. Это ограничивает возможности банковского сектора по устойчивому наращиванию кредитования экономики.

Динамика совокупных банковских пассивов в 2018 г. сформировалась на весьма низком уровне. С января по август 2018 г. их объем увеличился лишь на 315 млрд руб.,¹ или на 0,4%. Ресурсная база российского банковского сектора в этот период формировалась преимущественно за счет вкладов населения.

За первые 8 месяцев 2018 г. средства населения, размещенные на банковских счетах и депозитах, выросли на 646 млрд руб., или на 2,5%. Средства физических лиц, размещенные на рублевых счетах и депозитах в российских банках, увеличились с начала года почти на 1 трлн руб. Одновременно вклады в иностранной валюте уменьшились за тот же период, в долларовом эквиваленте, на 5,6 млрд долл.

Вклады населения в 2018 г. росли невысокими темпами. Не считая оттока вкладов, случившегося в аналогичный период 2014 г., динамика первых 8 месяцев 2018 г. наименьшая за длительный период наблюдений.

Годовые темпы роста² средств населения в российских банках при этом замедлились по итогам августа до 8,1% (рис. 1).

В августе 2018 г. был даже зафиксирован отток средств с банковских вкладов населения в размере 141 млрд руб. (включая 28 млрд руб. – сокращение средств на рублевых счетах и депозитах физических лиц и 1,7 млрд долл. – снижение средств в иностранной валюте в долларовом эквиваленте). В августе, январе и мае физические лица также забрали больше средств со своих банковских счетов, чем разместили.

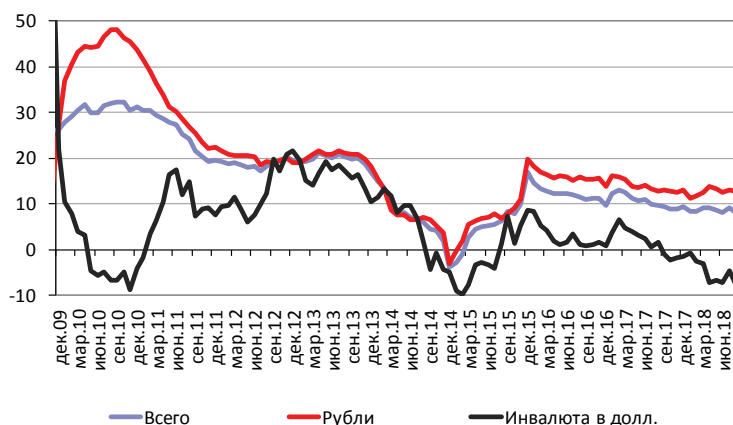

Рис. 1. Темп роста депозитов населения за 12 месяцев, %
Источник: Банк России, оценки Института Гайдара.

1 Здесь и далее показатели динамики балансовых показателей приведены с поправкой на переоценку счетов в иностранной валюте, если не указано иное.

2 Изменение к соответствующей дате предшествующего года.

Таким образом, основной источник банковских пассивов – средства населения – демонстрирует в 2018 г. крайне вялую динамику. Российские домохозяйства снижают темпы наращивания своих сбережений параллельно с активизацией роста кредитной задолженности перед банками для поддержания приемлемого уровня потребления в условиях стагнации реальных доходов.

Другой важнейший компонент ресурсной базы российских банков – средства корпоративных клиентов – за первые 8 месяцев 2018 г. продемонстрировали практически нулевую динамику. Однако у различных составляющих средств корпоративных клиентов динамика была разнонаправленной.

Так, остатки на текущих и расчетных счетах корпоративных клиентов в банках за январь-август 2018 г. сократились на 195 млрд руб., или на 2,4%. В том числе остатки на рублевых счетах – на 107 млрд руб. (-1,7%), а на счетах в иностранной валюте – на 1,0 млрд долл. (-3,3%).

Объем средств на срочных депозитах корпоративных клиентов, наоборот, увеличился на 199 млрд руб., или на 1,5%. Это увеличение было обеспечено ростом средств в национальной валюте – на 275 млрд руб. с начала года, что составило 3,1%. Объем срочных депозитов корпоративных клиентов в иностранной валюте, напротив, сократился на 0,8 млрд долл., или на 1,1%.

Хотя годовые темпы роста остатков средств корпоративных клиентов (к августу 2017 г.) составили 6,1%, практически весь этот рост пришелся на последние месяцы прошлого года.

Возобновление с 2017 г. роста срочных депозитов российских корпораций в банковском секторе свидетельствует об отсутствии достаточно числа привлекательных инвестиционных проектов, куда эти средства могли бы быть вложены. А стагнация текущих счетов, являясь одним из индикаторов деловой активности, отражает неустойчивую динамику экономики в целом.

Дополнительным негативным фактором для динамики ресурсной базы российских банков является продолжающееся сокращение обязательств перед нерезидентами. За 8 месяцев текущего года иностранные пассивы российского банковского сектора снизились почти на 7 млрд долл., или на 450 млрд руб. Однако в целом для баланса российских банков снижение иностранных пассивов было компенсировано возвратом средств банков с их иностранных активов. За 8 месяцев 2018 г. сокращение иностранных активов банковского сектора составило почти 19 млрд долл., или 1,2 трлн руб.

В результате, в 2018 г. банковский сектор пока может рассчитывать лишь на российские домашние хозяйства как устойчивый источник финансовых ресурсов при кредитовании российской экономики.

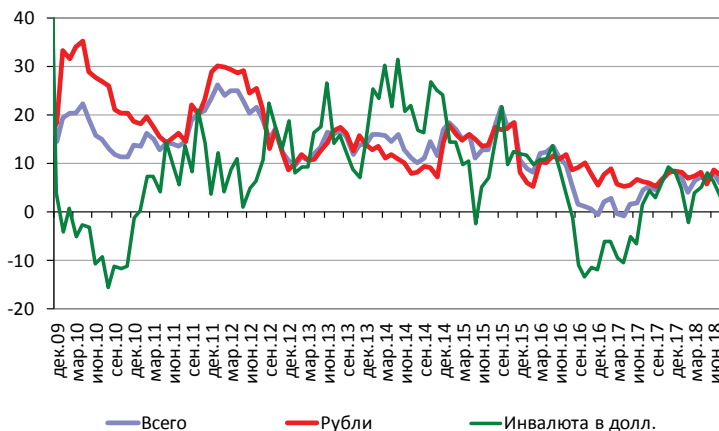

Рис. 2. Темп роста средств небанковских организаций за 12 мес., %
Источник: Банк России, оценки Института Гайдара.

2. Вклады физических лиц: слабая динамика

Рост задолженности банков перед ЦБ РФ (с начала года она выросла на 750 млрд руб.) в условиях структурного профицита ликвидности, очевидно, является следствием продолжающихся действий регулятора по финансовому оздоровлению ряда крупных кредитных организаций и вряд ли может стать устойчивой основой для кредитования клиентов банков.

Таким образом, динамика развития банковского сектора в настоящий момент определяется преимущественно моделью финансового поведения населения. Продолжающийся сдвиг в пользу кредитной модели потребления ограничивает возможности банковского сектора по кредитованию корпоративных заемщиков. Так, по итогам января-августа 2018 г. увеличение кредитной задолженности населения (1,7 трлн руб.) превзошло прирост задолженности корпоративных заемщиков (1,6 трлн руб.) В то же время долгосрочная устойчивость финансового положения домашних хозяйств невозможна без стабильного экономического роста, поддержанного расширением кредитных заимствований реального сектора российской экономики. ●

3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НУЖДАЕТСЯ В РОСТЕ СПРОСА И УКРЕПЛЕНИИ РУБЛЯ

С.Цухло

В III квартале 2018 г. Индекс промышленного оптимизма, который рассчитывается Институтом Гайдара, опустился до шестимесячного минимума (рис. 1). Это отражает возникшие в российской промышленности проблемы со сбытом и попытки предприятий их купировать в условиях затяжной стагнации и девальвации рубля.

В начале III квартала российская промышленность, согласно ее собственным оценкам, столкнулась с самым существенным для последнего времени снижением спроса (объемами продаж удовлетворены не более 60% предприятий). Очистка от сезонности показала достижение многолетнего минимума.

Прогнозы спроса не сулят скорого оживления продаж, скорее, наоборот. С апреля 2018 г. они стабильно находятся на уровне худших значений с середины 2016 г. Такого устойчивого пессимизма этого показателя в российской промышленности не наблюдалось с апреля 2015 г.

Негативные изменения динамики спроса не вызвали в июле корректировку оценок запасов готовой продукции (74% предприятий считали их нормальными). Но в августе-сентябре начался медленный рост оценок избыточности запасов. Правда, скромная величина избытка говорит об уверенном контроле предприятий за своими запасами готовой продукции и не должна вызывать опасений.

Темп роста производства оставался отрицательным – выпуск, по оценкам предприятий, продолжал сокращаться, хотя и не так интенсивно, как в июле. В сентябре промышленность, несмотря на слабый спрос, перешла к небольшому росту выпуска.

При этом планы выпуска предприятий, несмотря на некоторое сокращение, по-прежнему остаются положительными, т.е. надежд на рост выпуска в российской промышленности все же больше, чем ожиданий его снижения.

Слабый спрос заставил российскую промышленность перейти в августе к абсолютному снижению отпускных цен. Однако в сентябре она была вынуждена под давлением девальвации рубля вернуться к увеличению отпускных цен.

Это обстоятельство предопределило самый высокий «спрос» российской промышленности на укрепление курса национальной валюты для

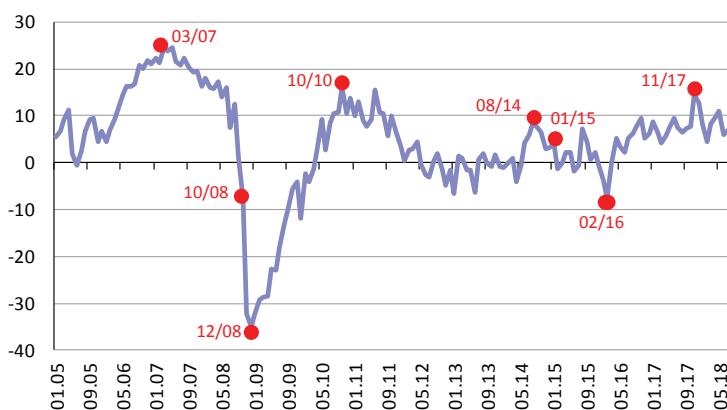

Рис. 1. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 2005–2018 гг.

3. Промышленность нуждается в росте спроса и укреплении рубля

снижения издержек. В сентябре 2018 г. (на пике девальвации текущего года) такой позиции придерживались 63% предприятий (рис. 2). Самый большой спрос на крепкий рубль для снижения издержек пришелся на 2016 г., когда в нем нуждались 78% предприятий. Начало 2016 г. оказалось наиболее сложным периодом кризиса для российской промышленности (рис. 1). И самой распространенной мерой был тогда поиск более выгодных поставщиков, т.е. снижение издержек.

Для оживления инвестиционной активности российской промышленности тоже нужно укрепление рубля. В сентябре 2018 г. такая потребность зарегистрирована у 54% предприятий. Это скромный результат по сравнению с маем 2016 г., когда в укреплении национальной валюты нуждалось 73% отечественных производителей. Видимо, небольшие масштабы девальвации 2018 г. и адаптация к плавающему курсу сделали свое дело. Но – не до конца. Инвестиционные планы промышленности в сентябре стали менее масштабными. Предприятия не готовы начинать очередной инвестиционный цикл. Тем более в условиях удовлетворенности инвестиционными результатами III квартала 2018 г. Нормальными их признали 72% предприятий.

Доступность кредитов для российской промышленности в 2018 г. стабилизировалась и считается нормальной 66–69% предприятий. Подавляющая часть заемщиков (89% в III квартале 2018 г.) обладает достаточными ресурсами для обслуживания имеющихся кредитов. При этом планы заимствований в 2017–2018 гг. демонстрируют стабильность.

В целом итоги III квартала, как и всех прошедших месяцев 2018 г., оцениваются российской промышленностью хуже, чем результаты аналогичного периода 2017 г. Индекс адаптации (нормальности) уже в I квартале текущего года продемонстрировал снижение, какого не было ни в одном из кварталов кризисных 2015–2016 гг. (рис. 3). В январе-марте 2018 г. ни один из исходных показателей, используемых при расчете Индекса, не показал роста. А оценки финансово-экономического положения, спроса и занятости продемонстрировали значительное снижение по сравнению с оценками

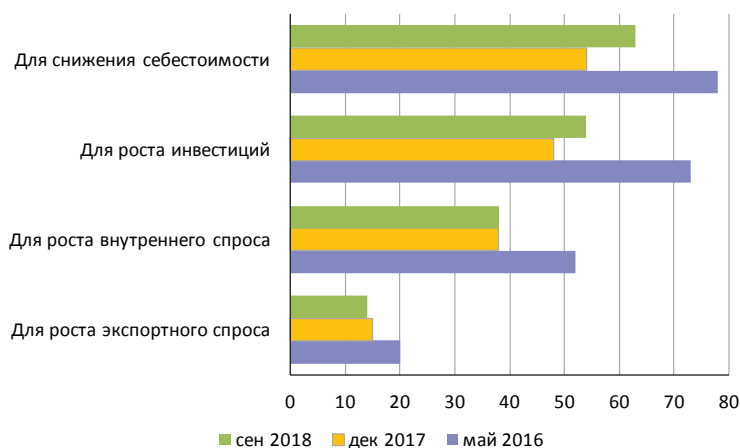

Рис. 2. Потребность промышленности в укреплении курса рубля, 2016–2018 гг., % предприятий

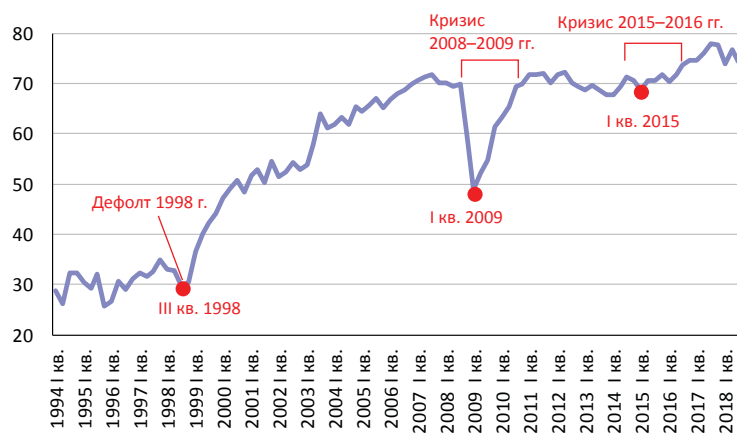

Рис. 3. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2018 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

предприятиями этих показателей в IV квартале 2017 г. Во II квартале 2018 г. ситуация в отрасли оценивалась производителями немного лучше. Но результаты III квартала 2018 г. вновь разочаровали промышленность – Индекс адаптации снизился на 2,23 пункта. На этот раз – по причине сокращения до 74% нормальных оценок занятости («достаточности количества работников») и до 74% нормальных оценок запасов сырья и материалов. В результате оба показателя опустились до 11-квартального минимума. Такая неустойчивость оценок основных показателей деятельности предприятий в 2018 г. говорит о возникновении проблем в российской промышленности. ●

4. ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА

В.Ляшок

Повышение пенсионного возраста создает определенные риски на рынке труда. Тем не менее статистика свидетельствует о существовании неформального соглашения между работниками и работодателями о пенсионном возрасте как сроке окончания трудовой карьеры. Повышение пенсионного возраста в таком случае будет лишь сдвигать эту границу.

Принятый Государственной Думой в третьем чтении законопроект о повышении пенсионного возраста затронет значительную часть населения. У людей, которых коснется реформа, возникает ряд опасений. Во-первых, сможет ли человек найти работу в старшем возрасте или окажется безработным. Во-вторых, если он и найдет новое рабочее место, не окажется ли оно с минимальной заработной платой и без социальных гарантий, и не выведет ли все это возрастного работника на «периферию» рынка труда.

Реакция рынка труда на повышение пенсионного возраста зависит от множества факторов и поэтому сложно прогнозируема. Чтобы внимательно рассмотреть положение лиц старших возрастов на рынке труда, можно использовать данные выборочного обследования рабочей силы за 2017 г.

Уже сейчас мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет составляют 9,8% численности рабочей силы. Если же учитывать также 55–59-летних мужчин и 50–54-летних женщин, то такие работники составляют уже 21,1% рабочей силы.

Уровень безработицы среди населения предпенсионного возраста находится ниже уровня безработицы в стране, составившего в прошлом году 5,2%, а среди достигших пенсионного возраста он еще ниже – 3,0–4,0%. Связано это в том числе и с более низкой трудовой мобильностью пожилых¹. Средняя продолжительность поиска работы среди безработных пожилых при этом всего лишь на 1–2 месяца выше, чем у более молодых возрастных групп.

Уровень скрытой безработицы среди российских пенсионеров также невелик. Только 3,1% 60–64-летних мужчин и 5,6% 55–59-летних женщин, не работающих и не находящихся в поиске работы, в принципе хотели бы вернуться на рынок труда. В более старших возрастных группах эти доли еще ниже.

Доля уволенных по инициативе работодателей (в связи с высвобождением, сокращением штатов, ликвидацией предприятия) наиболее высока среди 50–54-летних и составляет 16,59% у мужчин и 18% у женщин. Среди людей пенсионного возраста увольнение по инициативе работодателя как основную причину незанятости отметили только 3% мужчин и женщин.

¹ Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Шарунина А. В. «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 20. № 2. С. 201–242.

Таким образом, уход с рынка труда является для подавляющего числа пенсионеров добровольным решением и не связан с невозможностью продолжать трудиться на своем рабочем месте или найти другую работу. При этом что население старшего возраста сталкивается с определенными сложностями при поиске работы, эти проблемы характерны также для молодежи.

Представляется, что в России сложился неформальный договор между работниками и работодателями о пенсионном возрасте как сроке окончания рабочей карьеры. Основная причина ухода пожилых людей с рынка труда – это не увольнение по инициативе работодателя, а просто «выход на пенсию» (так отвечают 66% 55–59-летних незанятых и 83–88% тех, кто старше 60 лет). Конечно, этот договор действует не во всех отраслях и применим не ко всем профессиям.

Вместе с тем следует отметить, что средняя заработная плата работников старших возрастов значительно ниже, чем у более молодых сотрудников: в 2017 г. работники в возрасте 55–64 лет получали на 21–27% меньше, чем работники в возрасте 30–34 лет (рис. 1). При этом еще в 2005 г. данный разрыв был не таким значительным – 5% для группы 55–59-летних и 11% для 60–64-летних. Такая тенденция заметно отличает ситуацию в России от развитых стран, где работники старшего возраста обычно получают больше, чем представители более молодых поколений.

Представляется, что такие диспропорции связаны в первую очередь с профессионально-отраслевой спецификой занятости молодых и пожилых возрастных групп, каждая из которых заняла особый, практически не пересекающийся ни с каким другим сегмент рынка труда. Возрастных работников можно чаще встретить в образовании и здравоохранении, так как в этих отраслях средний возраст выхода с рынка труда выше, чем во многих других. При этом доля пожилых выше среди неквалифицированных рабочих, занятых в профессиях, не требующих высоких физических нагрузок: сторожей, гардеробщиков, уборщиков. Можно предположить, что такая работа является вынужденной для тех пожилых, кто не может найти более подходящее рабочее место. В то же время молодые работники чаще трудятся в сферах с высоким уровнем заработной платы: ИТ, финансы, экономика и юридическая деятельность.

Выскажем некоторые соображения относительно реакции рынка труда на повышение пенсионного возраста:

1. Благодаря демографической ситуации в предстоящие годы в России будет происходить (и уже происходит) снижение численности трудоспособного населения. В будущем, согласно среднему варианту демографического прогноза Росстата, примерно с 2028 г., этот показатель снова начнет расти. Таким образом, в России сегодня

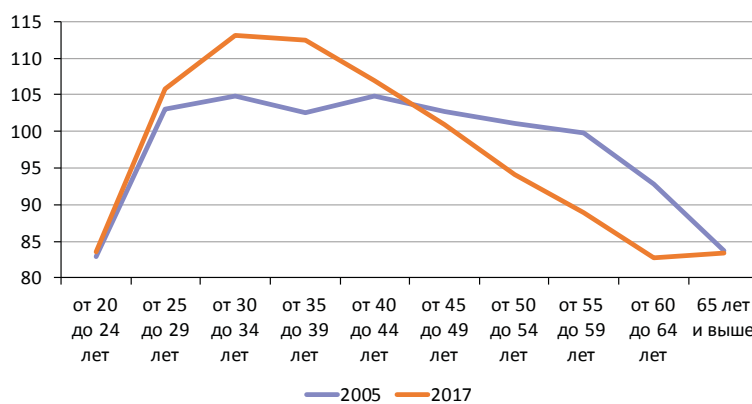

Рис. 1. Средняя начисленная заработная плата работников различных возрастных групп относительно средней по стране, %
 Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2017/trud/wages2017.rar.

4. Занятость населения старшего возраста: возможности роста

возникло демографическое «окно», во время которого повышение пенсионного возраста будет создавать минимальные риски на рынке труда.

2. В настоящее время наблюдается минимальный за весь постсоветский период уровень безработицы, что усиливает позиции работников на рынке труда. Это снижает риски потери работы, в том числе и для возрастных работников.

3. Около трети занятых в России работают на предприятиях, где основным собственником является государство. Можно предположить, что кадровая политика в этих организациях будет изменена с целью удержания работников до наступления нового пенсионного возраста.

Однако реакция рынка труда на эти процессы будет зависеть прежде всего от состояния экономики. В случае достижения значительных темпов экономического роста рынок труда будет стремиться к расширению, в том числе за счет возрастных работников. Однако при стагнации риски могут оказаться довольно высокими. Тем не менее, если пенсионный возраст действительно является маркером для работников и работодателей как время окончания трудовой карьеры, то пенсионная реформа приведет к сохранению статус-кво без значительного увеличения безработицы в старших возрастах. Представляется, что основные ограничения на продолжение трудовой деятельности в данном случае станут накладываться не работодателями, а будут связаны с возможностями самих представителей старших возрастов продолжать работу. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Гадий Л., младший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Киуцевская А., научный сотрудник лаборатории денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Ляшок В., старший научный сотрудник лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Шербустанова М., младший научный сотрудник лаборатории денежно-кредитной политики Института Гайдара